ТИХВИНСКАЯ СИСТЕМА

Изъ дорожныхъ замѣтокъ на пути изъ Петербурга въ Крымъ.

I.

Лѣтомъ 1867 года мнѣ случилось, по служебнымъ обязанностямъ, совершить водою длинный путь отъ Петербурга въ Крымъ. Во время долгаго странствованія я набрасывалъ замѣтки о всемъ что̀ казалось мнѣ заслуживающимъ вниманія, и я рѣшаюсь нынѣ подѣлиться ими съ читателями, въ надеждѣ что и мои скромныя записки не будутъ лишними въ нашей литературѣ столь бѣдной путешествіями по внутренней Россіи и описаніями нашихъ мѣстныхъ примѣчательностей.

Я выѣхалъ изъ Петербурга въ началѣ іюля на пароходѣ Сѣвернаго Общества и чрезъ нѣсколько часовъ прибылъ въ Шлиссельбургъ, откуда должно было начаться мое странствованіе.

У шлюза стараго канала стѣснилось нѣсколько десятковъ тихвинокъ, въ ожиданіи очереди пропуска. По другую сторону города есть еще другой, новый Александровскій каналъ; но по одной сторонѣ его не на всемъ еще протяженіи устроены исправныя дороги для бечевыхъ лошадей, а потому суда идущія въ Новую Ладогу предпочитаютъ старый каналъ. Поставленный въ необходимость плыть вмѣстѣ съ порученнымъ мнѣ грузомъ, я пересѣлъ на одну изъ тихвинокъ, вмѣщавшую въ себѣ, какъ и прочія, около 2.600 пудовъ, которая, дождавшись очереди, вошла въ

первый шлюзъ, а изъ него и въ старый каналъ. Тутъ, приставъ къ берегу, съ каждой тихвинки выпустили лошадей, вчалили одинъ конецъ бечевы, закрѣпляемый за стойку у руля, бечевы натянулись, и послѣ короткой молитвы хозяевъ тихвинокъ и ихъ рабочихъ, суда плавно и тихо поплыли по стоячей водѣ канала. Въ началѣ оба канала идутъ почти параллельно, отдѣляемые высокою толщей земли, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше расходятся. Берега пологи, покрыты верескомъ и мелкою ольхой. Тихвинки идущія въ Новую Ладогу держатся правой стороны канала. Въ каждую изъ нихъ запряжены по двѣ, а въ нѣкоторыя и по три лошаденки, которыя, подгоняемыя мальчишками, ровнымъ шагомъ тянутъ тихвинку, управляемую лоцманомъ у руля; остальные же трое рабочихъ остаются безъ дѣла. Упряжь бечевыхъ лошадей крайне немногосложна: къ широкой холщевой или кожаной петлѣ, въ родѣ ошейника, надѣваемой черезъ голову на грудь лошади, наглухо привязаны по обѣ стороны двѣ тоненькія, прямыя оглобли, на концахъ распираемыя въ ширину лошади палкой, къ которой и прикрѣпляется конецъ бечевы; по серединѣ оглобель, тамъ гдѣ при обыкновенной упряжи мѣсто сѣделки, находится холщевая полоса, имѣющая цѣлью постоянно держать оглобли почти въ горизонтальномъ положеніи, не давая концамъ ихъ опускаться до земли.

Съ наступленіемъ ночи, привалили къ берегу, развели огонь, надъ которымъ зачернѣли на треногахъ котелки, и рабочіе, усѣвшись на корточкахъ вокругъ, скоро принялись аппетитно причмокивать, пропуская въ свои пустые желудки порціи пшенной каши и хлѣба. Поужинавъ, рабочіе переходятъ на лодки, гдѣ и ложаться спать, исключая дежурнаго изъ погонщиковъ, обязанность котораго смотрѣть за лошадьми, во-время напоить ихъ и запрячь къ разсвѣту, съ которымъ тихвинки и отправляются въ свое дальнѣйшее плаваніе. Уздечки самыя простыя, у иныхъ веревочныя. Утромъ, при первыхъ лучахъ восходящаго солнца, оба берега оживляются; съ каждой тихвинки показывается изъ каюты заспанная фигура лоцмана, своимъ крикомъ будящаго рабочихъ. За тѣмъ, когда все готово къ отчаливанію, лоцманъ, снявъ шапку, громко прокрикиваетъ: „помолимся Богу, робятки наши“. Всѣ рабочіе набожно крестятся, творя молитву, послѣ чего, по крику „вынось“, лошаден-

ки натягиваютъ каждая свою бечеву, и суда двигаются дальше. Ширина канала, по всему протяженію, одинакова, состояніе же бечевыхъ дорогъ на столько удовлетворительно, что не затрудняетъ движенія. Разстояніе отъ Шлиссельбурга до Ладоги, 104 версты, съ остановками для обѣда и ночевками, мы прошли въ 34 часа. Новая Ладога городъ весьма небольшой, чистенькій; домики, большею частію деревянные, тянутся вдоль берега; почти перпендикулярно ему идетъ широкая улица, обстроенная каменными домами, лавками и магазинами. Здѣсь рабочіе закупаютъ себѣ свѣжіе припасы и хлѣбъ для дальнѣйшаго пути. При соединеніи канала съ рѣкою Волховомъ устроенъ шлюзъ, выйдя изъ котораго тихвинкѣ приходится ожидать попутнаго вѣтра, чтобы на парусахъ пройти рѣку до новаго, такъ-называемаго Сязьскаго канала. Волховъ въ этомъ мѣстѣ расширяется на версту, если не болѣе, берега высоки и красивы. Сязьскій каналъ, имѣя протяженія 10 верстъ и ширины до 14 саженъ, сохраняетъ почти тотъ же характеръ береговъ какъ и въ Ладожскомъ каналѣ. Отъ него начинается Ладожская вѣтвь Тихвинской системы, доставляющая возможность обойти озеро между рѣками Сязью и Волховомъ. Еще императоръ Петръ Великій повелѣлъ предпринять разысканія для выгоднѣйшаго соединенія Сязи съ Волховомъ, имѣя въ виду удобную и безопасную доставку строительныхъ матеріаловъ съ Сязи въ Петербургъ.

При императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1765 г., приступили къ расконкѣ канала съ отлогими берегами, въ ширину 14 саженъ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы, расконка по неизвѣстнымъ причинамъ, прекратилась, и только въ 1799 году, по повелѣнію императора Павла I, работы вновь дѣятельно закипѣли. Въ 1802 году каналъ былъ окончательно готовъ, и съ 1-го іюля того же года судоходство по немъ открыто. Въ 1847 году каналъ былъ углубленъ, чтобы дать возможность проходить безпрепятственно судамъ съ осадкой до 14 вершковъ. Грунтъ земли песчаный, сыпучій и весьма слабый; едва укрѣпленные откосы, осыпаясь, производятъ мели и мало-по-малу уменьшаютъ ширину канала.

Состояніе водъ въ каналѣ, какъ и во всѣхъ рѣкахъ Тихвинской системы, зависитъ отъ степени обилія снѣговъ и дождей; при весеннемъ таяніи вода въ каналѣ поднимается отъ 3 до 10, а иногда и до 15 футовъ, причемъ разливается до $^3/_4$

версты и болѣе. Каналъ вскрывается ото льда около послѣднихъ чиселъ апрѣля и первыхъ мая, замерзаетъ же около средины октября. Сязьскій каналъ соединяется съ рѣкою Сязью при весьма крутыхъ и высокихъ берегахъ, на которыхъ построено село Сязьскіе Рядки. Жители послѣдняго большею частью занимаются хлѣбопашествомъ и рыбною ловлей на Ладожскомъ озерѣ. Съ этого пункта берега рѣзко измѣняются: оба возвышенны и утесисты, въ иныхъ мѣстахъ достигаютъ 10 саженъ вышины, въ срединѣ глубина теченія доходитъ до 15 саженъ. По лѣвому берегу, песчаному и лѣсистому, сложены громадные запасы дровъ, назначенные для сплава; мѣстами попадаются постройки для выжиганія угля. По правому же, обнаруживающему плитовое строеніе песчанаго цвѣта, обильно растетъ хвойный и лиственный лѣсъ; тамъ и самъ производилась ломка плиты для выжиганія извести. Около Сязьскихъ Рядковъ, по берегамъ, грудами лежатъ дрова, собранныя послѣ разрыва запаней. Удивился я хладнокровію сплавщиковъ дровъ къ собственнымъ интересамъ. Запани состоятъ изъ бревенъ, не отличающихся ни особенною толщиной, ни длиной, по концамъ соединенныхъ другъ съ другомъ далеко не толстыми желѣзными кольцами; подобное загражденіе, помѣщенное поперекъ рѣки, должно удерживать напоръ плывущей сверху громадной массы, бревенъ и дровъ. Очень естественно, что безъ тщательной ремонтировки запани сгнили, попортились, и дѣло разрѣшилось весьма печальнымъ образомъ: запань разорвалась, и дрова ушли въ Ладожское озеро, гдѣ были отчасти переловлены и сложены по берегамъ. Но сколько ихъ ушло безслѣдно!

Сязь вытекаетъ изъ болотъ Тихвинскаго уѣзда, течетъ на протяженіи 235 верстъ, отъ впаденія же въ нее рѣки Тихвинки, то-есть съ мѣста гдѣ она начинаетъ входить въ составъ Тихвинской системы, до Ладожскаго озера, протяженіе ея около 82 верстъ; глубина рѣки отъ 1 до 5 саженъ. Порожистая ея часть составляетъ 58 верстъ, и паденіе на этомъ пространствѣ составляетъ 93,249 фут. (28.422 метра). Величина паденія Сязи отъ впаденія Тихвинки до горизонта Ладожскаго озера—86,13 ф. Всѣ пороги, исключая Рожественскаго, суть небольшія каменныя гряды, мѣстами очень неглубокія. Любуясь красивыми берегами и перерѣзывающими ихъ оврагами, мы подвигались вверхъ

по Сязи. Состояніе бечевыхъ дорогъ замѣтно измѣнилось къ худшему; топкія, грязныя мѣста сильно затрудняли ходъ лошадей. Во многихъ мѣстахъ весенняя вода снесла переложенныя чрезъ овраги и канавы настилки мостовъ, отъ которыхъ торчали одни сваи, и бѣдныя лошади принуждены были вступать въ воду, чтобы пройти разстояніе до новаго признака бечевой дороги. Измученные погонщики, неизбѣжно слѣдуя за ввѣренными ихъ кнуту лошаденками, или также идутъ въ воду, или, кое-какъ взгромоздившись на бѣдныхъ лошадей, на ихъ спинахъ проѣзжаютъ препятствіе. Дно, мѣстами песчано-глинистое, вскорѣ измѣняется въ плитное, каменистое. Несмотря на опытность лоцмановъ, тихвинки часто становятся на мель, но это дѣло быстро поправимое, причемъ приходится удивляться выносливости рабочихъ. Только что лодка стала на мель, рабочіе, не медля ни минуты, во всякое время дня и ночи, снявъ сапоги, спрыгиваютъ въ воду, и дѣйствуя какъ рычагами длинными кольями, которые они называютъ *стягами*, спихиваютъ, подпирая плечомъ и грудью, тихвинку на бо́льшую глубину. Кончилась работа,—они ловко влѣзаютъ обратно и остаются въ промокшихъ до нитки рубашкахъ, высушивая ихъ на себѣ.

Послѣ нѣсколькихъ такого рода остановокъ, вся вереница тихвинокъ пристала къ деревнѣ Колчаново. Вдоль высокаго берега растянуто селеніе, не отличающееся снаружи ничѣмъ особеннымъ, но имѣющее, въ дѣлѣ водной перевозки, важное значеніе. По берегу, въ нѣсколько рядовъ, причалено множество тихвинокъ, соминокъ и такъ-называемыхъ паузковъ; послѣдніе плоскодонные, гораздо меньшихъ размѣровъ и меньшей подъемной силы сравнительно съ тихвинками, но за то болѣе легкіе на ходу. На берегу группами сидятъ люди ожидающіе работы, возлѣ нихъ кормятся и бечевыя лошади. Поднявшись въ гору, встрѣчаемъ нѣсколько трактировъ, куда отправляются хозяева тихвинокъ. Далѣе, по высотѣ берега, тянется красивый лѣсокъ, а при самомъ обрывѣ выстроенъ очень красивенькій домикъ офицеровъ путей сообщенія. Съ этого мѣста видъ на рѣку въ особенности живописенъ. На противоположномъ берегу, на зеленой муравѣ, ярко бѣлѣютъ сложенныя въ громадные прямоугольники березовыя дрова. У Колчанова кипитъ работа: всѣ тихвинки, поставленныя

въ необходимость значительно уменьшить грузъ, должны распаузиться.

На всѣхъ судахъ идетъ дѣятельная работа день и ночь. Рабочіе, нанимаемые хозяевами тихвинокъ, перегружаютъ часть груза на паузки. Они нанимаются или до деревни Яхново, то-есть верстъ на 12 пути, или до самаго Тихвина; въ Яхновѣ обратною перегрузкой уменьшаютъ число паузковъ на половину и такъ идутъ до Тихвина. Паузками владѣютъ исключительно нѣсколько хозяевъ; эти въ своемъ родѣ монополисты высоко держатъ цѣны, и съ ними неизбѣжно должны войти въ соглашеніе хозяева тихвинокъ, иногда на весьма невыгодныхъ для себя условіяхъ. Во время моего путешествія, сильный падежъ бечевыхъ лошадей отъ сибирской язвы значительно поднялъ цѣну на паузки. Отъ Колчанова до Тихвина брали не менѣе 5-ти коп. съ пуда, цѣна крайне высокая относительно цѣны за весь путь отъ Петербурга.

Съ этого пункта замѣтно измѣняется говоръ жителей; во всѣхъ словахъ въ которыхъ стоитъ буква *ъ*, послѣдняя измѣняется въ *и*, напримѣръ: дви, слидуетъ, дило, хлибъ. Самый способъ выраженія мыслей весьма оригиналенъ; человѣку непривычному трудно сразу уловить смыслъ рѣчи. Разговоръ идетъ большею частію отрывисто; въ разказѣ же сжатость смѣняется громаднымъ обиліемъ словъ; термины, пословицы, поговорки вставляются безъ счету; поясненія и доказательства слагаются главнымъ образомъ въ словахъ: „такъ“, „да какъ же?“ „да вѣстимо такъ“. Все это пересыпается, безъ всякой нужды и причины, самыми страшными ругательствами. Въ простомъ разговорѣ безъ нихъ не обойдется ни одинъ Тихвинецъ, а въ работѣ, да между собой, ругань достигаетъ предѣловъ безобразія. Въ удобствахъ обстановки жизни Тихвинцы весьма не требовательны, въ отношеніи же пищи и одежды, неприхотливость, объясняемая плохимъ матеріальнымъ довольствомъ, поразительна. Нанимающіеся съ паузками рабочіе одѣты весьма скудно: ветхая, грязная рубашка, большею частью съ отстегнутымъ воротомъ, таковые же, относительно короткіе, штаны, дырявые, привязанные веревкой или мочалой лапти, войлочная шапка, у иныхъ замѣняемая суконною фуражкой,—вотъ обыкновенный костюмъ рабочаго, который, во время дождя и ночью, дополняется изодраннымъ, вылинялымъ армякомъ. Пища въ дорогѣ очень плоха

и до крайности малопитательна. Приваливъ къ берегу къ обѣду, рабочіе варятъ себѣ кашу и закусываютъ хлѣбомъ. Въ продолженіи пути, во время отдыховъ, приготовляютъ себѣ похлебку изъ квасу, недостатокъ котораго дополняется водой, туда накрашивается лукъ и куски уже зачерствѣлаго хлѣба. Перегрузивъ часть груза на паузки, лодки попарно тянутся нѣсколько верстъ вверхъ по Сязи до Рожественскихъ пороговъ, которые сгруппировываются на пространствѣ до пяти верстъ. На протяженіи первыхъ двухъ верстъ находятся шесть пороговъ; самый опасный изъ нихъ называется Рубецъ. Подходя къ порогамъ, рѣка мало-по-малу мелѣетъ, сквозь прозрачную воду становятся ясно видимы каменистыя плиты дна; въ самыхъ порогахъ дно усѣяно уступами или обрывами плитовыхъ слоевъ, большей или меньшей высоты. Паденіе въ Рождественскомъ порогѣ составляетъ 16,24 фута. Не доходя до перваго порога, лодки останавливаются, причаливаютъ къ берегу и поджидаютъ очереди идти вверхъ послѣ прохода встрѣчныхъ лодокъ, несущихся съ большею скоростью по быстрому теченію порога, и затѣмъ по одной входятъ въ порогъ. Въ каждую тихвинку впрягаютъ до шести лошадей, вчаливаютъ двѣ бечевы, которыя тянутъ лошади идущія по обоимъ берегамъ для удобнѣйшаго удержанія лодки въ серединѣ рѣки. Переправа лошадей на другой берегъ производится въ иныхъ мѣстахъ на поромахъ, въ большинствѣ же случаевъ просто въ бродъ и вплавь.

На самомъ порогѣ вода пѣнится и бурлитъ полосой, большаго же паденія для глаза не замѣтно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чтобъ увеличить глубину и дать направленіе теченію, уложены поперекъ рѣки фашинныя, а въ другихъ песчаныя дамбы. Берега высоки, обрывисты и весьма красивы, одинъ весь глинисто-песчаный, поросшій мелкимъ лѣсомъ; другой же, съ рѣзкими обрывами, обнаруживаетъ плитовое строеніе, и мѣстами видны прослойки голубой глины. Когда судно подходитъ къ порогу, его безпрестанно прибиваетъ теченіемъ то къ одной, то къ другой сторонѣ, и тутъ начинается до крайности усиленная работа. Самая важная и отвѣтственная обязанность рулеваго лоцмана. Стоя у руля, онъ все вниманіе свое обращаетъ на правильное направленіе лодки въ самыя глубокія части порога. При этомъ надо безпрестанно обходить подводные камни, мѣстами быстро поворачивать лодку и идти перпендикулярно

берегу. При малѣйшей оплошности рулеваго, сильное теченіе ударяетъ въ широкую поверхность борта, натягиваетъ бечеву и дѣлаетъ всѣ усилія лошадей напрасными: лодку быстро относитъ назадъ, ударяетъ о камни и ставитъ на плоскія плиты; въ полученную при толчкѣ пробоину вливается вода, и грузъ подмокаетъ. Кромѣ того, лоцманъ долженъ командовать рабочими стоящими по обѣ стороны носа лодки. По его командѣ: „съ правой", „съ лѣвой" рабочіе перебѣгаютъ на указываемую сторону, и упирая одинъ конецъ багра въ камни, грудью и всею тяжестью своего тѣла отталкиваютъ судно. Наконецъ, далеко не маловажную обязанность лоцмана составляетъ управленіе погонщиками и подтягиваніе бечевы, чтобы не дать ей возможности зацѣпить за неровности берега и дна. Соединить и вовремя успѣть выполнить всѣ эти обязанности не легко лоцману. Напрягая всѣ силы на руль, онъ въ то же время громкими криками то останавливаетъ бечеву одной стороны, чтобы повернуть лодку къ другому берегу, то вынуждаетъ усилить тягу. Тогда-то начинается страшное мученіе лошадямъ. Все это дѣлается, конечно, не безъ страшныхъ ругательствъ, относимыхъ неизвѣстно къ кому, и криковъ, далеко раздающихся по водѣ.

Жалка участь погонщиковъ, ребятъ лѣтъ отъ 9-ти до 12-ти, худенькихъ, измученныхъ, едва прикрытыхъ кое-какими хламидами. Идутъ они босыми ногами по кочкамъ, грязи, водѣ, камнямъ, разсѣкая и прокалывая себѣ пятки до костей о колючіе сучья искусственныхъ фашинныхъ бечевниковъ. Какъ нерѣдко бываетъ, на слабѣйшихъ взваливается самая трудная работа, и бѣдные мальчуганы, при крайней нуждѣ, переносятъ усиленные, безостановочные труды. Правильно управляя врученными имъ лошадьми, они обязаны ровно вести ихъ, вовремя подогнать и вовремя остановить, отчего въ особенности зависитъ ходъ лодки. При малѣйшей съ ихъ стороны оплошности, лодка измѣняетъ направленіе, теченіе поворачиваетъ носовую ея часть въ сторону, ударяетъ о камни, причемъ бечева дергаетъ и тянетъ напрягающихся лошадей. За промахи, а иногда безъ всякой причины, на нихъ со всѣхъ сторонъ льется потокъ ругательствъ, а при вечернихъ ночлегахъ частенько ожидаетъ расправа и другаго рода. Отданные родителями въ полное распоряженіе лоцманамъ, они обречены безаппелляціонно выносить побои и ругательства послѣд-

нихъ. Тяжело видѣть ихъ во время почевокъ, когда температура быстро упадаетъ, и рѣзкій вѣтеръ пронизываетъ до костей. Промокшіе, съ голыми, охладѣвшими ногами, они и тутъ не прекращаютъ работы: должны развести огонь, выпрячь лошадей, напоить, накормить и поочереди ихъ караулить. Малопитательная пища и недостатокъ отдыха сильно ослабляютъ еще формирующееся тѣло, готовя въ будущемъ худыхъ и измученныхъ работниковъ. Немногіе изъ нихъ доживаютъ до 40 лѣтъ, большею частію, измученные, оканчиваютъ жизнь въ горячкахъ, лихорадкахъ, ревматизмахъ, или заражаются отъ лошадей сибирскою язвой.

Состояніе бечевниковъ самое неудовлетворительное; мѣстами ихъ вовсе нѣтъ. Изрѣдка по обрывистымъ берегамъ видѣется направленіе когда-то бывшей дороги, теперь же отъ дождей превратившейся въ грязныя тундры и топи. Лошади увязаютъ по брюхо, и только послѣ долгихъ усилій погонщики подложенными жердями вытаскиваютъ ихъ тощія, исцарапанныя и покрытыя грязью фигуры.

При такой обстановкѣ, послѣ безпрестанныхъ задержекъ на плитахъ, отталкиваній назадъ, прошли мы наконецъ группу Рожественскихъ пороговъ и стали у деревни Яхново, для отдыха рабочихъ и обратной перегрузки товаровъ на меньшее число лодокъ. На довольно крутомъ, песчаномъ берегу стоитъ неизбѣжный кабакъ, означаемый прикрѣпленными къ вершинѣ шеста вѣтками ели. Далѣе, перпендикулярно къ берегу, лежитъ самая деревня. Присоединившись къ рабочимъ, я отправился туда. Грязная изба раздѣлена сѣнями на двѣ комнаты, въ одной, налѣво, помѣщается хозяинъ съ своею семьей, направо—производится продажа водки, тутъ же и столъ для обѣда. Расположившись напиться чаю, я присѣлъ на скамьѣ и мало-по-малу вошелъ въ разговоръ съ пришедшими напиться чаю мужичками. Пришлось не мало выслушать жалобъ на плохой надѣлъ землею помѣщиками, но о графинѣ Орловой отзывались единодушно съ искреннимъ уваженіемъ и благодарностью за ея щедрый надѣлъ и постоянныя заботы объ улучшеніи быта крестьянъ.

По окончаніи перегрузки мы въ томъ же порядкѣ двинулись въ путь. Лошади опять по одной или попарно тянутъ лодку. Безпрестанно измѣняющееся теченіе рѣки, на мѣстахъ гдѣ она дѣлаетъ поворотъ образующее косы, сильно затрудняетъ успѣхъ движенія, и хотя пороги становятся

рѣже, но препятствія не уменьшаются. Дорогъ по берегу нѣтъ, и несчастные кони, вгоняемые въ воду и принужденные преодолѣвать теченіе, идутъ по скользкимъ, въ безпорядкѣ лежащимъ плитамъ дна, выбиваются изъ силъ, и поскользнувшись, падаютъ, нерѣдко ломая себѣ ноги, попавшія между плитъ. Еще болѣе ужаснымъ истязаніямъ подвергаются лошади идя по утесистому, высокому и крутому берегу. Кое-какъ лѣпятся они по узкимъ, едва протоптаннымъ и безпрестанно пропадающимъ тропинкамъ, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ едва находятъ выступы для помѣщенія своихъ ногъ, имъ приходится не только удерживать лодку бечевой противъ напора быстраго теченія порога, но еще и тянуть ее впередъ. Конецъ длиннаго кнута погонщика безпощадно прогуливается по ихъ шкурѣ, онѣ напрягаютъ свои силы, карабкаются на слѣдующій выступъ, а въ это время, или по оплошности рулеваго, или вслѣдствіе остановки лошадей, — лодка ударяется носомъ о подводные камни. И безъ того туго натянутая бечева отъ толчка встряхивается, сообщаетъ его едва стоящимъ лошадямъ, сдергиваетъ ихъ задніе ноги, бѣдныя животныя, уцѣпившись передними ногами, висятъ нѣсколько минутъ надъ рѣкой; наконецъ, выбившись изъ силъ, скатываются, кувыркаясь и царапаясь объ утесы, въ воду, на камни и плиты дна. Судно, отъ напора теченія, тянетъ ихъ дальше; они царапаютъ и уродуютъ себѣ члены, едва не захлебываясь въ водѣ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на смѣхъ, стоятъ новенькіе мостики, перекинутые чрезъ ручьи и овражки, но стоятъ они именно только на показъ, рѣдкій погонщикъ направитъ на нихъ своихъ лошадей, наверное разчитывая встрѣтить еще бо́льшія препятствія. Такъ называемая дорога только задерживаетъ текущую сверху дождевую воду, послѣдняя скопляется, и задерживаемая глинистымъ грунтомъ, образуетъ глубокія топи; попавшая туда лошадь завязаетъ, барахтаясь уходитъ все глубже и глубже, и только усиліями сбѣжавшихся погонщиковъ, помощію веревокъ и жердей, вытягивается чуть дышащая.

Самые опасные изъ пороговъ: Юхора, Кулейки, Курей и Вальскіе; послѣдніе до впаденія рѣки Тихвинки. На протяженіи полуверсты, рѣзкими извилинами и поворотами, несется быстрый потокъ воды, въ самомъ же мѣстѣ порога, при видимомъ для глаза паденіи, потокъ бурлитъ и пѣнится полосой. Поднимаясь въ него, судно, при страшныхъ усиліяхъ,

значительно поднимается переднею частью и потомъ медленно выравнивается, преодолѣвая напоръ теченія. Милліоны комаровъ и мухъ увеличиваютъ мученія людей и животныхъ. Наконецъ, преодолѣвъ страшныя препятствія, рискуя на каждомъ порогѣ разбиться, нашъ караванъ протелъ послѣдній порогъ Вали. Препятствія на время прекратились.

II.

Оставивъ вправо отъ себя верховья Сязи, мы вошли въ рѣку Тихвинку и вмѣстѣ съ тѣмъ вступили въ новую обстановку пути, имѣющую свои выгоды и свои недостатки. Порогов, каменныхъ грядъ и отмелей на Тихвинкѣ очень много; безъ шлюзъ они сдѣлали бы рѣку недоступною для судоходства.

Тихвинка вытекаетъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ изъ болотъ окружающихъ озеро Крупино; протекая озеро Лебединое, она изъ малаго ручья становится достаточно широкою и судоходною, и чрезъ четыре версты вливается въ озеро Эглино, за которымъ, пройдя нѣсколько верстъ, впадаетъ въ озеро Озерское, и по выходѣ изъ послѣдняго протекаетъ около 132 верстъ до впаденія въ Сязь. Тихвинка, на всемъ своемъ теченіи (около 145 верстъ) отъ озера Крупина постоянно направляется къ сѣверо-западу и дѣлаетъ весьма много крутыхъ извилинъ; на этомъ протяженіи, на первыхъ пяти верстахъ, около озера Крупина, берега ея болотисты и низменны. За семь верстъ до озера Озерскаго она протекаетъ между небольшими возвышенностями; отъ озера на протяженіи десяти верстъ берега не высоки и луговые, на слѣдующихъ 36 верстахъ они отлоги, и рѣка дѣлаетъ безчисленные повороты и косы. Грунтъ береговъ вообще песчано-глинистый, изрѣдка песчаный. Ширина Тихвинки весьма не велика относительно Сязи, глубина очень различна, отъ нѣсколько футовъ до сажени и глубже. Не мало трудовъ и времени требуется чтобы пройти черезъ порогъ Стоянъ. Затѣмъ суда тянутся лошадьми вверхъ по рѣкѣ между берегами отъ самой поверхности воды поросшими густыми кустами ивы и водлы, такъ что ѣдешь совершенно въ аллеѣ зелени. Пройдя другой небольшой порогъ, весь караванъ скопляется у перваго, въ Тихвинкѣ, шлюза Херсонскаго, чаще называе-

маго рабочими Наволокскимъ по имени близълежащей деревни Наволоки. Шлюзъ этотъ обезпечивается водой скопляемою за плотиной съ нѣсколькими отверстіями. Разность горизонтовъ воды въ шлюзѣ 7 ф. 6 дюйм. (2,3 метра). Выйдя изъ шлюза, караванъ судовъ чрезъ нѣсколько часовъ доходитъ до города Тихвина. Рѣка все больше и больше суживается, низкіе, песчаные берега покрыты луговою травой. Близь города рѣка изгибается, по берегамъ стоятъ закопченные деревянные домики деревенской постройки. Наконецъ издали показывается и самый городъ, на нѣсколько возвышенномъ берегу, видны куполы церквей, изрядные каменные дома, амбары и складочные магазины. Прямо противъ города пристань; множество лодокъ, тихвинокъ, суминокъ, плотно прислоненныя одна къ другой, въ нѣсколько рядовъ причалены къ берегу, оставляя свободною лишь узкую часть рѣки, чѣмъ затрудняютъ проходящіе караваны. Работа кипитъ, оживляемая говоромъ, шумомъ и криками торговцевъ съѣстныхъ припасовъ. Нѣсколько сотъ рабочихъ день и ночь заняты перегрузкой; кули и мѣшки съ рожью, пшеницей, крупчаткой, различными крупами, гречневою, манною, овсяною, бочки съ деревяннымъ масломъ, жиромъ, поташомъ, сахаромъ, громадныя массы краснаго и другихъ деревьевъ, колоніальныхъ и бакалейныхъ товаровъ, слитки свинца, все это легко перетаскивается здоровыми рабочими съ одной тихвинки на другую. Для поднятія тяжеловѣсныхъ предметовъ устраивается нѣчто въ родѣ крана: веревка подтягиваемая лошадьми и продѣтая черезъ блокъ на мачтѣ управляется посредствомъ шеста; такой способъ подъема называется поднимаіемъ на „маголь“.

Противъ пристани устроены амбары для склада товаровъ. Песчаный, сыпучій берегъ, поднимаясь нѣсколько въ гору, ничѣмъ не укрѣпленный, безъ мощеной дороги, очень затрудняетъ подвозъ товаровъ къ складамъ. Городъ почти весь лежитъ на лѣвомъ берегу; нѣсколько большихъ каменныхъ домовъ, окрашенныхъ свѣтлою краской и непремѣнно съ зеленою желѣзною крышей, рѣзко отдѣляются отъ небольшихъ деревянныхъ домиковъ. На другомъ берегу рѣки въ каменномъ домѣ находится уѣздное училище, а въ самомъ городѣ приходское училище и одна частная школа. Близь берега раскинулась небольшая площадь, при дождѣ превращающаяся въ непроходимое болото,

окаймленная большею частію каменными домами, гдѣ помѣщаются гостиницы, между которыми обозначенная громадною вывѣской „Hôtel Новоселье“ одна изъ лучшихъ.

По срединѣ площади, близь берега, за высокою каменною стѣной, находится острогъ; главныя улицы вымощены, и по нимъ стоятъ довольно отдаленные одинъ отъ другаго деревянные фонарные столбы, выкрашенные въ зеленый цвѣтъ; тротуары деревянные. Остальныя улицы не мощены, грязь и вода стоятъ лужами. Домики деревянные, весьма чистенькіе, ярко раскрашены; на углу одного изъ нихъ красуется надпись: „агентъ страховаго общества“. Въ нижнемъ этажѣ каменнаго хорошаго дома помѣщается присутствіе городскаго мироваго судьи. Не далеко отъ пристани, на красивомъ высокомъ мѣстѣ, возвышается большой каменный домъ; къ нему прилегаетъ роскошный, обнесенный заборомъ садъ, на высокомъ шестѣ развѣвается какой-то флагъ, а въ бельэтажѣ этого дома помѣщается клубъ. Антре незавидное, узенькая лѣстница ведетъ на верхъ. Прямо изъ небольшой передней зала, съ паркетнымъ поломъ, хорошо меблированная, направо гостиная, гдѣ по стѣнамъ развѣшаны портреты Государя и Государыни. Налѣво еще нѣсколько небольшихъ комнатъ, бильярдная и буфетъ; тутъ же и читальная комната. По стѣнамъ висятъ экземпляры устава и нѣсколько объявленій.

Отдѣленный отъ города обширною, ровною мѣстностью, монастырь расположенъ на самомъ берегу, при изгибѣ Тихвинки. Въ него ведетъ отъ города невысокая насыпная дорога, при весеннихъ разливахъ рѣки затопляемая водой, и въ ту пору попасть въ монастырь можно только на лодкахъ, или на лошадяхъ верхомъ. Дорога изъ города идетъ съ главной площади по длинной прямой улицѣ, подъ гору; дома больше деревянные, очень незатѣйливой постройки, дворы крытые какъ въ деревняхъ. Бѣлая стѣна окружаетъ монастырскія зданія, по угламъ ея красуются небольшія башенки съ амбразурами. Налѣво отъ главныхъ воротъ, надъ входомъ, на стѣнѣ изображенъ снимокъ съ подлиннаго образа Божіей Матери. Снимокъ этотъ послѣ исцѣленій больныхъ признанъ, какъ и подлинный, чудотворнымъ. Надъ нимъ устроена церковь, посѣщаемая толпами богомольцевъ.

Чтобы попасть въ главную монастырскую церковь, надо пройти ворота въ стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ

лежатъ древнія чугунныя пушки, со временъ нападенія Шведовъ; за монастырскою стѣной открывается обширное мѣсто, имѣющее назначеніе кладбища. Здѣсь похоронены воевода Прозоровскій (1660 г.), бояринъ Иванъ Ивановичъ Шуйскій, братъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, и тѣло принца Іоанна Антоновича Ульриха; тѣло было выставлено въ Шлиссельбургской крѣпости; со всѣхъ сторонъ стекался народъ видѣть его, и посѣщенія такъ умножились, что велѣно было запереть гробъ, и тѣло перевезти въ Тихвинскій монастырь. * Здѣсь похоронено также нѣсколько благотворителей этого храма. Далѣе надо пройти вторыя ворота, по сторонамъ которыхъ видны изображенія святыхъ; по правую сторону находится зданіе вмѣщающее кельи монаховъ, прямо же широкій входъ въ главную церковь. Направо отъ входа, подъ богатымъ балдахиномъ помѣщается образъ Тихвинской Божіей Матери, украшенный дорогою ризой. Сама церковь не велика, царскія двери и иконостасъ, великолѣпной рѣзной работы, тщательно вызолочены. Стѣны и колонны сплошь по штукатуркѣ разрисованы изображеніями главныхъ событій изъ земной жизни Іисуса Христа.

Изъ особыхъ церковныхъ обрядовъ, установленныхъ въ монастырѣ, примѣчательно омовеніе иконы Божіей Матери. Обрядъ этотъ совершается въ четвергъ Страстной недѣли, слѣдующимъ образомъ. По окончаніи литургіи, архимандритъ съ братіею, въ полномъ облаченіи, освящаютъ воду. Послѣ освященія воды блюститель иконы открываетъ золотую ризу, а настоятель, положивъ три поклона, троекратно омываетъ святую икону губкой и затѣмъ прикладываетъ тонкіе приносимые богомольцами платки, какъ для утиранія, такъ и для освященія послѣднихъ.

О явленіи иконы Божіей Матери преданіе говоритъ, что въ 1383 году, во времена Димитрія Донскаго, нѣсколько рыбаковъ Новгородской губерніи занимались своимъ промысломъ на Ладожскомъ озерѣ. Озаренные необыкновеннымъ свѣтомъ, испуганные, они увидѣли тихо несущуюся надъ водой икону Божіей Матери. Явленіе скрылось, оставивъ изумленныхъ рыбаковъ исполненныхъ благоговѣнія. Слѣдующія

* *Книга Исторіи XVIII столѣтія*, 4 части, переводъ съ нѣмецкаго. Москва, типографія Селиванова, 1806 г., стр. 238.

за тѣмъ явленія чудотворной иконы были въ окрестностяхъ Тихвина, окончательное же водвореніе было на лѣвомъ берегу рѣки Тихвинки, гдѣ трудами окрестныхъ жителей построенъ храмъ.

Въ 1390 году эта церковь, отъ неосторожно оставленной зажженной свѣчи, сгорѣла до тла, но святая икона была найдена нетлѣнною. Чрезъ пять лѣтъ вновь построенная церковь опять сгорѣла, и чудо повторилось еще явственнѣе. Въ 1500 году въ третій разъ сгорѣла она, но икона была вынесена священникомъ Василіемъ и его сыномъ Стефаномъ. Въ 1510, при великомъ князѣ Васильѣ Іоанновичѣ, была воздвигнута каменная большая церковь, а въ 1560, по повелѣнію царя Іоанна Васильевича, устроенъ монастырь, и понынѣ носящій названіе Тихвинскаго Богородицко-Успенскаго первокласснаго мужскаго монастыря. Въ 1611 и 13 годахъ монахи, хранимые чуднымъ покровительствомъ Святой Дѣвы, счастливо отразили нападеніе шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Делагарди. Съ этихъ поръ сюда стекаются сотни тысячъ богомольцевъ и больныхъ.

Перевозкой по Тихвинской системѣ занимаются нѣсколько зажиточныхъ лицъ. Фирмы купцовъ Конецкихъ, Фалевыхъ, Забѣльскихъ, Злыпскихъ держатъ почти исключительно въ своихъ рукахъ весь путь перевозки отъ Петербурга до Рыбинска. Каждая фирма имѣетъ своихъ прикащиковъ въ Тихвинѣ, Сомпнѣ, Усть-Чагодѣ и Рыбинскѣ. Отъ лицъ знакомыхъ съ дѣломъ перевозки мнѣ удалось узнать, что этотъ видъ промышленности весьма выгоденъ. Каждая тихвинка сдѣлаетъ въ навигацію по крайней мѣрѣ пять рейсовъ между Петербургомъ и Тихвиномъ, причемъ за всѣми издержками очищается сумма отъ 50 до 100 руб. За весь путь отъ Петербурга до Рыбинска берется отъ 18 до 25 коп. съ пуда; время доставки отъ 21 до 40 дней.

Въ Тихвинѣ оканчиваютъ свой рейсъ суда шедшія изъ Петербурга; весь грузъ переваливается въ новыя суда, размѣры которыхъ строго обусловливаются размѣрами предстоящихъ шлюзовъ. Покончивъ перегрузку, вереница тихвинокъ доходитъ до Тихвинскаго шлюза. (Разность горизонтовъ воды шлюза 8 фут. 9 дюйм. 5 линій или 2,68 метра; онъ отстоитъ отъ Херсонскаго на 12 верстъ.) Берега песчаны, плоски, при весенней водѣ окрестныя пашни заливаются на нѣсколько верстъ; водою наноситъ слои песку, чѣмъ совершенно

уничтожается произрастаніе хлѣба и травы. Сѣнокосы плохіе; за неимѣніемъ сухой травы, мужики и бабы, поднявъ высоко свои платья, бродятъ въ водѣ, скашивая твердую болотистую траву и осоку. Неурожаи и голодъ прошлыхъ лѣтъ сильно отразились на крестьянахъ; несчастные принуждены были примѣшивать къ мукѣ истертую кору березы и питаться этою скудною пищей. Рабочіе носятъ на себѣ явные слѣды полнаго разоренія: измученные, худые, малорослые, одѣтые въ крайне ветхія одежды, они при всемъ этомъ сохраняютъ веселость, поютъ пѣсни и не ругаются какъ на Сязи.

Состояніе шлюзовъ не отличается исправностію: затворы, а въ особенности стѣны шлюзовъ, пропускаютъ чрезъ себя цѣлые потоки воды въ щели и отверстія полусгнившихъ бревенъ. Бечевники исправны относительно сязскихъ, но мѣстами и тутъ лошади должны идти въ водѣ, фашинная насыпная дорога размыта при весеннихъ разливахъ.

Безпрестанно подымаясь въ шлюзахъ, суда достигаютъ уровня воды слѣдующихъ озеръ. Озера Озерское и Еглино представляютъ собою расширенія рѣки Тихвинки; берега ихъ пологи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болотисты и покрыты пашнями и деревнями, грунтъ земли песчано-глинистый. Длина Озерскаго озера 5 верстъ, ширина отъ 250 до 450 саж., глубина отъ 2 до 10 саж. Озеро Еглино ограничено берегами постепенно возвышающимися отлогимъ скатомъ. Длина безъ малаго $2^1/_2$ версты, ширина отъ 250 до 300 саж., глубина отъ 2 до 6 саж., дно глинистое, вязкое. Вода въ озерахъ красноватая, болотная, мужиками называемая ржавою. Пройти эти озера представляетъ не малый трудъ; за неимѣніемъ бечевыхъ дорогъ и отдаленіемъ фарватера отъ береговъ, лошадей берутъ на суда и на шестахъ проталкиваются до начала соединяющаго озера канала. По направленію судоходнаго фарватера стоятъ, когда-то бывшіе исправными, такъ-называемые палы; они состоятъ изъ свай вбитыхъ въ дно озера; назначеніе ихъ служить опорными точками для шестовъ рабочихъ. Вбиты давно, полусгнили, и лишь разщепавшіяся верхушки едва видны изъ воды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже ниже ея уровня; о соединяющемъ палы канатѣ нѣтъ и помину.

Нѣкоторыя изъ тихвинокъ, застигнутыя порывами вѣтра, не успѣли дойти до ряда палъ и были занесены къ берегу

въ болотистыя заводи, откуда съ трудомъ могли высвободиться. Пройдя Кіевскій шлюзъ, суда входятъ въ озеро Лебединое, а изъ него по каналу достигаютъ озера Крупина. Отсюда начинается водораздѣлъ системы; во всѣхъ слѣдующихъ шлюзахъ приходится спускаться. Около озера, при весьма узкомъ мѣстѣ канала, между деревьями и зеленью, на холмикѣ сложенъ четырехсторонній памятникъ. Основаніе его составляютъ камни различной величины, вмазанные въ известь. На сторонѣ обращенной къ озеру вдѣлана черная доска съ надписью годовъ 1714 и 1715; сверху черный чугунный крестъ. На этомъ мѣстѣ когда-то стоялъ дворецъ императора Петра Великаго, пріѣзжавшаго сюда для изслѣдованія мѣстности выгодной для соединенія рѣки Тихвинки съ рѣкой Волчиной, и тутъ имъ признано за лучшее для провода канала избрать озеро Крупино.

Дальнѣйшій путь составляютъ каналъ, рѣка Волчина, озеро Сомино и рѣка Сомина. На всемъ этомъ протяженіи шлюзы, при достаточной исправности, спускаютъ проходящія лодки все ниже и ниже по горизонту, и послѣднія доплываютъ наконецъ и до Соминской пристани. Рѣка въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ значительный изгибъ. По берегу тянется единственная, весьма не широкая улица, мостовую которой составляютъ бревенчатыя настилки; при проѣздѣ по ней бревна прыгаютъ и поднимаются концами какъ клавиши. Дома небольшіе, деревянные, двухъ-этажные, плотно прислоненные другъ къ другу и большею частію деревенской архитектуры; въ нижнихъ этажахъ помѣщаются трактиры, лавки и продажа съѣстныхъ припасовъ. Улицы оживлены, по ночамъ шумъ, пѣсни и драки пьянаго народа. На краю села большая каменная церковь, не далеко отъ которой, въ деревянномъ домѣ, помѣщается больница на 35 кроватей; на берегу склады и амбары хлѣба. Все почти населеніе занимается въ судорабочіе. Постоянныхъ жителей Сомина очень немного, на лѣто же собираются изъ окрестностей до нѣсколькихъ тысячъ народу, которые, по недостаточности удобныхъ помѣщеній, принуждены останавливаться въ маленькихъ комнатахъ, чердакахъ и сараяхъ. Дурной воздухъ, нечистота общихъ ночлежныхъ квартиръ сильно вредятъ и безъ того измученнымъ рабочимъ; отъ того-то безпрестанныя отправки въ госпиталь и очень частые случаи скоропостижной смерти. Въ Соминѣ оканчиваютъ рейсъ тихвинскіе рабочіе и нанимаются уже новые до Усть-Чагоды или прямо

до Рыбинска. Большими толпами расхаживаютъ ожидающіе рабочіе и, конечно, пьянство, буйство и другіе нарушающіе благочиніе случаи совершаются ежедневно. Работы мировому судьѣ очень много, разборъ безпрестанныхъ споровъ хозяевъ съ рабочими, нарушеніе условій подрядовъ и другіе случаи не даютъ ему ни часу отдыха. Отъ Сомины путь становится весьма мелководенъ, товары раскладываются на относительно большее число паузковъ и тихвинокъ. Грузъ, съ которымъ я выѣхалъ изъ Петербурга на трехъ тихвинкахъ, былъ въ Соминѣ разложенъ на 14, и на всю эту флотилію нанято было 80 человѣкъ. Сильный падежъ бечевыхъ лошадей отъ сибирской язвы вынудилъ хозяевъ отгонять уцѣлѣвшихъ лошадей въ мѣста болѣе отдаленныя отъ берега и не пускать ихъ въ работу; вмѣсто ихъ вошли въ эту роль люди. Послѣ перегрузки на каждой тихвинкѣ устраиваются досчатыя скамьи незатѣйливаго вида, и рабочіе, вооружившись узенькими веслами, вырубленными изъ досокъ, принимаются болтать воду, едва-едва приводя судно въ поступательное движеніе. Уставъ работать веслами, они идутъ на шестахъ. Медленно подвигаются тихвинки при подобномъ способѣ движенія, работаютъ же не переставая верстъ по пятнадцати. Только въ шлюзахъ рабочіе отдыхаютъ не долго, и потомъ опять за весла или шесты. Постоянное ихъ хожденіе одинъ за другимъ по бортамъ, при едва замѣтномъ движеніи судна, напоминаетъ бѣготню бѣлки въ колесѣ. Народъ изнуренный, худой, одежда крайне ветхая; во время пути единственную пищу составляетъ хлѣбъ съ водою, теплой пищи не варятъ. За путь до Рыбинска отъ Сомины въ то время каждый рабочій получалъ 14 руб.

Далѣе путь идетъ по рѣкѣ Соминѣ, которая ниже озера Вожанскаго принимаетъ названіе Горюны, до соединенія съ рѣкою Чагодой; на этихъ рѣкахъ устроено три шлюза. Берега, сначала глинистые, переходящіе потомъ въ песчаные, довольно однообразны. Ширина рѣки Горюны мѣстами доходитъ до 8 саж., при подъемѣ воды плотинами увеличивается до 15 саж.; глубина же при подъемѣ воды приблизительно отъ 5 до 8 фут. Дно рѣки глинистое, мѣстами каменистое.

Съ Сомины измѣняется выговоръ рабочихъ: вмѣсто буквъ *ч* и *щ* употребляется ц, напримѣръ: „цто, целовѣкъ“,

правильное же употребленіе буквъ *и* и *ъ* возстановляется. Какъ ни трудна работа вощиковъ подвигающихъ судно шестами, причемъ они постоянно нажимаютъ корпусомъ, грудью и плечомъ на ручку шеста, и ихъ бока и походка искривляются, но работа тяги лямкой еще труднѣе.

Пройдя три шлюза рѣки Горюны, суда входятъ въ рѣку Чагодощу. Длина ея отъ впаденія Горюны до устья, то-есть на протяженіи пока она входитъ въ составъ Тихвинской системы, доходитъ до 155 верстъ. Ширина отъ 30 до 50 саж. Глубина отъ 1½ до 9 аршинъ, въ порогахъ же доходитъ до 12 вершковъ. Берега лѣсисты, невысоки и въ мѣстахъ песчаныхъ совершенно отлоги. Русло сильно изгибается, безпрестанные повороты и косы значительно увеличиваютъ путь. Миновавъ построенный на берегу стеклянный заводъ (Позина), подходишь къ порогу Вялецъ, гдѣ весьма быстрое теченіе. Далѣе по теченію встрѣчаются каменныя гряды, не представляющія значительныхъ задержекъ. Подвигаемся всѣми способами, то на веслахъ, то на шестахъ, то бечевой. Къ ночи пришлось привалить у маленькой, въ нѣсколько домовъ, деревеньки Мегрино. Общее впечатлѣніе—бѣдность не покрытая. Работаютъ съ 3 часовъ утра до 9 вечера, имѣя въ это время не болѣе трехъ часовъ отдыха. Какъ бы въ насмѣшку надъ черепашьимъ медленнымъ движеніемъ, рабочіе употребляютъ про него слово „бѣжать“. „Вотъ ужь и еще пять верстъ пробѣжали“, говорятъ они, вздыхая; а бѣгъ этотъ выражается скоростію двухъ съ половиной верстъ въ часъ.

Медленно подвигаясь впередъ, доплываемъ и до мѣста впаденія Чагоды въ Мологу, гдѣ и находится пристань Усть-Чагодощкая. Здѣсь опять скопляется растянувшійся по порогамъ караванъ, чтобы послѣ короткаго отдыха вновь перегружать. Грузъ съ которымъ я ѣхалъ (7.800 пудовъ) сложенъ былъ на 6 судовъ. Пристани, собственно говоря, не существуетъ, суда закрѣпляются одно за другое, нѣкоторыя бросаютъ якоря, ближайшія же къ берегу укрѣпляютъ бечеву за вбитые въ грунтъ колья. Оставшіеся излишними люди получаютъ разчетъ и торопятся наниматься въ караваны идущіе обратно къ Соминѣ.

Толпами стоятъ они съ ранняго утра у конторъ прикащиковъ, раздумывая къ кому выгоднѣе наняться, а прикащики въ свою очередь всѣми способами стараются уменьшить

цѣны, сговариваются между собою, чѣмъ и вынуждаютъ рабочихъ наниматься за крайне дешевую цѣну. Отношенія между бурлаками и нанимающими ихъ хозяевами весьма патріархальныя и большею частію невыгодныя для рабочихъ. Конечно, бываетъ и наоборотъ, иногда рабочіе, смекнувъ что хозяину непремѣнно нужно пустить срочный караванъ съ товаромъ, составятъ стачку, и тогда волей-неволей приходится давать что̀ просятъ. Но въ большинствѣ случаевъ, при неспѣшномъ грузѣ и при большомъ числѣ желающихъ труда, дѣло улаживается такъ: хозяинъ или прикащикъ, на пристаняхъ Тихвино, Сомины и Усть-Чагоды, получивъ извѣстіе о скоромъ приходѣ законтрактованнаго каравана, заготовляетъ народъ, вѣрнѣе сказать, послѣдній постоянно толпится у его конторы, желая наняться. Хозяинъ говоритъ первый цѣну, тѣ торгуются, но зная что и въ другой конторѣ прикащикъ дастъ не больше, а случается что ему и не нужно, скоро сдаются, боясь остаться безъ работы. Поряженные на словахъ, безъ расписокъ, люди, получивъ задатки, ждутъ когда придетъ караванъ; проходятъ дни, судовъ нѣтъ, проходятъ иногда и недѣли, нечего дѣлать, ждутъ; заподряженные и отдавъ свои паспорты, они не могутъ наниматься къ другому, а время работы уходитъ, часто цѣны вдругъ повышаются, и тогда они остаются въ убыткѣ.

Наконецъ караванъ приходитъ; перегрузившись, пускаются въ путь. Опять время пути можетъ быть и скорое и долгое, какъ желаетъ хозяинъ, а ряда идетъ за рейсъ, а не на время. Иногда неспѣшный караванъ идетъ недѣли, надолго останавливаясь при перегрузкахъ; рабочіе, нанявшись за одинаковую, иногда и меньшую, плату, обгоняются другими, ѣдущими съ позже вышедшими караванами, и остаются въ общемъ итогѣ въ значительномъ убыткѣ.

Караванному лоцману, въ самый моментъ отчаливанія каравана, выдается изъ конторы запечатанный конвертъ съ накладною, паспортами рабочихъ и съ наставленіемъ; въ немъ выписывается количество груза, число мѣстъ, имена рабочихъ, заподрядныя цѣны и число рублей задатка выданнаго каждому. Лоцманъ долженъ передать конвертъ прикащику въ слѣдующемъ мѣстѣ перегрузки или окончательной выгрузки. Рабочіе, окончивъ путь на который нанимались, нерѣдко бываютъ непріятно поражены неожиданными сюрпризами. При

разчетѣ оказывается, что въ наставленіи, подписанномъ однимъ хозяиномъ или прикащикомъ, выставлены цѣны десятками копѣекъ меньше ряды на словахъ, задатки не сходятся съ дѣйствительно выданными, являются условія такого рода: „обязаны доставить такой-то грузъ туда-то и не требовать никакихъ прибавочныхъ цѣнъ, на случай какихъ бы то ни было задержекъ въ пути". Подобною фразой гарантируетъ себя хозяинъ, но рабочіе въ накладѣ; по его же нераспорядительности караванъ стоялъ цѣлыя недѣли даромъ, рабочіе теряли время. Иногда, какъ это и случилось въ моемъ караванѣ, въ накладной, распечатанной въ Рыбинскѣ, оказалось вписаннымъ слѣдующее условіе: „наняты за такую-то цѣну съ выгрузкой на мѣстѣ", хотя при наймѣ и словесной рядѣ было условлено безъ выгрузки: конечно, пока распорядились, наняли баржу на Волгѣ, выгрузили тяжеловѣсные предметы,—время прошло, и рабочіе опять въ убыткѣ. Прикащикъ, опираясь на писанное въ наставленіи, ничего не хочетъ знать. Случается, что въ такихъ обстоятельствахъ рабочіе идутъ къ мировому, но накладныя, хотя и подписавныя одними хозяевами, даже безъ прочтенія вслухъ рабочимъ, служатъ доказательствомъ со стороны хозяина, и рабочіе проигрываютъ дѣло, теряя при этомъ опять много времени. Опытъ научаетъ ихъ что выгоднѣе въ такихъ случаяхъ оставаться хотя и въ накладѣ, но скорѣе развязавшись и получивъ что дали, наниматься въ работу на обратный путь. Поднять дѣло на мѣстѣ гдѣ было выдано наставленіе опять невыгодно: прикащикъ за это въ другой разъ не приметъ въ работу. Случается что цѣлыя артели, прогнѣвивъ прикащика, остаются безъ заработковъ и напрасно молятъ взять ихъ въ работу, а прикащики обходятся и безъ нихъ, имѣя постоянно огромный выборъ.

Положеніе лоцмановъ мало отличается въ условіяхъ отъ рабочихъ. Они получаютъ тремя или четырьмя рублями больше бурлаковъ-тягольщиковъ, и одинъ изъ нихъ назначается караваннымъ, безъ особаго за то вознагражденія. Лоцмановъ также больше чѣмъ спросъ на ихъ занятіе, слѣдовательно, и имъ приходится быть довольными, если хозяинъ, знающій многихъ по именамъ, не опросивъ ихъ согласія, прямо назначаетъ такихъ-то въ свой караванъ. Затѣмъ, безо всякой ряды, лоцманъ исполняетъ свою обязанность и при

окончаніи путешествія получаетъ плату какую хозяинъ захочетъ назначить.

Покончивъ съ перегрузкой въ Усть-Чагодѣ, двигаемся по рѣкѣ Мологѣ. Она беретъ начало въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, изъ болотъ покрытыхъ густымъ лѣсомъ; вся длина теченія 512 верстъ. Лѣса съ Мологи и ея притоковъ, главнымъ образомъ съ Чагодощи, сплавляются на Волгу, въ Рыбинскъ, Ярославль и Нижній Новгородъ, что составляетъ главную мѣстную промышленность. Ширина рѣки доходитъ до 50 саж., а при устьѣ и до 100 саж. Дно вообще песчаное, мѣстами же каменистое. Пороговъ на Мологѣ три, но они очень незначительны.

Подвигаясь по-прежнему, то бечевой, то на веслахъ, доплываемъ и до города Весьегонска Тверской губерніи. На правомъ берегу издали показываются куполы трехъ церквей и крыши каменныхъ домовъ. У берега причалены до 50 судовъ; рабочіе закупаютъ здѣсь съѣстные припасы. Подъемъ на небольшую возвышенность берега вымощенъ, хотя и плохо. У самаго берега множество деревянныхъ лачугъ и наскоро сложенныхъ домиковъ, и въ нихъ производится продажа хлѣба, овощей и неизбѣжной водки. На верху вдоль по берегу грязь непроходимая, какъ и на большей части остальныхъ улицъ. Нѣсколько каменныхъ корпусовъ содержатъ склады муки и другихъ припасовъ. Преобладающій классъ населенія составляютъ мѣщане и купцы торгующіе и имѣющіе склады, число же дворянъ считается единицами. На улицахъ не видно ни души, какая-то мертвенность и пустота повсюду, однѣ коровы меланхолически расхаживаютъ по тонкой грязи; тротуары высокіе, деревянные. На углу одной изъ улицъ помѣщается въ деревянномъ домѣ уѣздное училище, въ нижнемъ же этажѣ, какъ гласитъ надпись, публичная библіотека.

Послѣ долгихъ блужданій, то съ той, то съ другой стороны, мнѣ удалось наконецъ вызвать со двора отставнаго солдата сторожа, и благодаря его объясненіямъ, узнать, что вслѣдствіе значительнаго весенняго разлива въ Весьегонскѣ сдѣлалось цѣлое наводненіе. Какъ библіотека, такъ и квартира смотрителя были затоплены и перенесены въ верхній этажъ, въ комнаты училища. Для библіотеки отдѣлена одна комната,—вдоль по стѣнѣ стоитъ небольшой, чернаго дерева, шкафъ съ восемью отдѣльными ящиками съ надписями

отдѣловъ книгъ. Ученики принадлежатъ къ классу мѣщанъ и крестьянъ, и только нѣсколько дѣтей чиновниковъ; кончившіе курсъ получаютъ мѣста прикащиковъ, иногда писцовъ. Про устройство библіотеки узналъ слѣдующее: лѣтъ пять или шесть тому назадъ, помѣщики и нѣкоторые изъ жителей города согласились по подпискѣ основать библіотеку; каждый участвующій сдѣлалъ взносъ, и начало библіотеки, казалось, было обезпечено. Выписали нѣсколько журналовъ и книгъ, болѣе по отдѣлу беллетристики. Но дѣло не пошло; съ каждымъ годомъ число читателей уменьшалось, взносы прекратились, и вотъ уже три года какъ не выписывается ни одной книги, и никто не читаетъ. Ни помѣщики не присылаютъ за книгами, ни жители не даютъ себѣ труда приходить въ читальню, и книги спятъ сномъ силы и покоя.

Наконецъ-то можемъ сказать: прощайте, пороги, шлюзы, бечевыя дороги! Добрались до города Мологи. На правомъ высокомъ берегу расположенъ уютненькій городокъ, близъ берега церковь, во всемъ же городѣ ихъ три; далѣе красивый каменный домъ съ садомъ, цвѣты и плоды котораго пріятно манятъ глазъ. Подъемъ въ гору грязенъ и неустроенъ, улицъ не много, главная тянется чрезъ весь городъ. Дома носятъ на себѣ слѣды пожара, часто попадаются голыя, обгорѣлыя стѣны и много мѣстъ незастроенныхъ. Видъ на Волгу довольно живописенъ: длинною полосой тянется она внизъ по теченію и теряется вдали изгибами. Противъ города ширина Волги достигаетъ до 85 саж., и черезъ рѣку на другую сторону ходитъ поромъ. Берега песчаны, и въ особенности правый далеко не возвышенъ. Выплывъ на Волгу, суда ждутъ попутнаго вѣтра, чтобы на рогожныхъ парусахъ пройти 32 версты до Рыбинска, держась лѣваго, болѣе глубокаго берега.

Каждый годъ до 70 милл. пудовъ разнаго груза скопляется около Рыбинска и отсюда отправляется по тремъ воднымъ системамъ къ Петербургу. Изъ числа 70 милл. пудовъ, по Тихвинской (854 версты) системѣ идетъ грузъ преимущественно назначенный къ срочной доставкѣ; его можно опредѣлить приблизительно около 12% всего количества, то-есть до 8.400.000 пудовъ; остальные же 88%, то-есть 61.600.000 пуд., приходятся на двѣ остальныя системы: Вышневолоцкую и Маріинскую. Эти милліоны пудовъ, требуя огромнаго числа рабочихъ рукъ и силъ, подвергаются всѣмъ неудобствамъ перевозки. Случается остановка навигаціи, какъ это было въ

1856 году, когда на пути отъ Рыбинска въ Петербургъ зазимовало до 10 милл. пудовъ разной клади, и въ 1860, когда до 1 милл. четвертей замерзло отъ Саратова до Рыбинска. Затѣмъ, чрезвычайное разлитіе рѣкъ и обратное пониженіе при мелководіи, падежъ лошадей, все это сильно отражается на промышленникахъ, препятствуя доставкѣ грузовъ во́-время. Подрядчики, законтрактовавъ доставить грузъ въ назначенное время, теряютъ задатки, платятъ неустойки, а что̀ еще хуже, это сильно вліяетъ на наши заграничные отпуски хлѣба; агенты заграничныхъ конторъ недовѣрчиво входятъ въ соглашенія съ поставщиками, боясь въ свою очередь неповинно сдѣлаться неисправными. А какой громадный убытокъ терпится отъ падежа лошадей! Одна Новгородская губернія несетъ при этомъ потерю ежегодно отъ 340.000 до 500.000 рублей.

Сборы съ судохозяевъ и грузохозяевъ назначаемые на улучшеніе водяныхъ путей сообщенія опредѣлены на основаніи Св. З. Т. XII (изданіе 1842; Уставъ Путей Сообщенія, примѣчаніе 2-ое къ статьѣ 109 по X продолженію). Со всѣхъ отправляемыхъ по воднымъ системамъ грузовъ и товаровъ взимается, сообразно цѣнности клади, по ¼ коп. съ каждаго рубля. Отъ этой платы избавлены только казенные грузы артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ доставляемые самою же казной, поставщики же и подрядчики подвергаются общему законоположенію по этому предмету.

Сколько я слышалъ, этого ¼% сбора весьма недостаточно чтобы ремонтировать дороги и шлюзы, а со стороны центральнаго управленія путей сообщеній отпускается также далеко незначительная сумма. Медленность доставки грузовъ къ Петербургу воднымъ путемъ причиной тому что они не приходятъ къ веснѣ, именно когда требуется сильный отпускъ хлѣба за границу, причемъ агенты заграничныхъ конторъ даютъ до 10% дороже за хлѣбъ чѣмъ осенью, когда грузы, претерпѣвъ всѣ ужасы и риски движенія по этимъ путямъ, добираются, наконецъ, и то не всѣ, до Петербурга.

III.

Рабочіе величаютъ Рыбинскъ просто Рыбнымъ, вѣроятно въ память далекаго прошлаго, потому что теперь не только нѣтъ обилія какой бы то ни было рыбы, но и самыя цѣны на этотъ продуктъ очень высоки. Построенъ Рыбинскъ на высокомъ правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣчки Черемхи и какъ разъ противъ устья рѣки Шексны. Въ первый разъ въ исторіи упоминается о немъ въ 1137 г., а въ 1772 г. онъ обращенъ въ уѣздный городъ. Ширина Волги у города отъ 230 до 300 саженъ. Правый возвышенный берегъ содержитъ въ себѣ пласты глины съ кварцевымъ пескомъ, лѣвый же большею частью низменный. Параллельно берегу ограничиваемая съ одной стороны рядами каменныхъ и деревянныхъ строеній, тянется длинная набережная съ укрѣпленными каменными откосами. На другомъ берегу отчетливо рисуется между зеленью красивый, большой бѣлый домъ, принадлежащій г. Михалкову, возлѣ обширные склады, амбары и селенія.

Множество судовъ, различныхъ размѣровъ и конструкцій, покрываютъ рѣку, плотнѣе группируясь около береговъ. Дѣятельность Рыбинска главнымъ образомъ состоитъ въ выгрузкѣ и перегрузкѣ кладей на соотвѣтствующія суда. На берегу идетъ безпрерывная работа; разгрузка и нагрузка товаровъ требуютъ множества рабочихъ.

На набережной особенно замѣтны: красное зданіе казармъ, зданіе окружнаго суда, каменный корпусъ лавокъ, церковь, и на самомъ выдающемся мѣстѣ высокаго берега большое бѣлое зданіе биржи. Къ пристанямъ пароходствъ Обществъ *Самолетъ*, *Дружина*, *Сѣверное Общество* и др. устроены деревянныя лѣстницы сверху набережной. Почти всѣ улицы съ каменною мостовой, въ достаточной исправности, исключая набережной, на которой, въ особенности на концѣ у впаденія рѣки Черемхи, стоитъ глубокая грязь. Параллельно направленію берега тянется вдоль всего города хорошая, широкая Крестовая улица. Дома большею частію каменные, большіе, опрятно выкрашенные, почти на каждомъ изъ нихъ красуются вывѣски всевозможныхъ товаровъ, въ особенности много

овощныхъ и фруктовыхъ лавокъ. Въ большихъ каменныхъ домахъ помѣщаются: казначейство, общественный банкъ и женское училище. Далѣе улицу пересѣкаетъ площадь, хотя и моценая, но вѣчно покрытая жидкою грязью; отъ угла Крестовой до угла Набережной, обращенныя на площадь лавки полны покупателями, посрединѣ же возвышается небольшая часовня. Пройдя площадь, на лѣвой сторонѣ улицы встрѣчаемъ обширный соборъ, далѣе почтовую контору, за которою скоро и кончается собственно городъ. По другую сторону Черемхи мѣстность застраивается, но большею частію людьми недостаточнаго состоянія. Чрезъ Черемху перекинутъ старый деревянный мостъ; выше, при насыпной дамбѣ, строится новый, высокій. Далѣе по берегу красивыя зданія гостиницы и бань Соболева, отличающихся чистотой, опрятностью и удобствомъ; во всемъ видно полное вниманіе хозяина къ интересамъ публики. По вечерамъ въ саду гостиницы играетъ музыка.

Недалеко отъ театра тянется чистенькій, широкій бульваръ,—деревья небольшія и большею частію высохшія,—мѣсто вечерняго гулянья жителей. Изъ общественныхъ увеселительныхъ мѣстъ, въ Рыбинскѣ, кромѣ театра, есть и постоянный клубъ, гдѣ даютъ представленія заѣзжіе фокусники и акробаты. Во время моего пребыванія, въ первыхъ числахъ августа, не мало увеселялъ публику заѣзжій фокусникъ Филиппъ. Въ деревянномъ, едва сколоченномъ балаганѣ, крытомъ вмѣсто крыши рогожами, показывалъ онъ свое искусство, при этомъ розыгрывалъ въ лотерею лошадей, коровъ и другіе предметы. Рыбинскіе жители усердно посѣщали балаганъ.

Цѣлый день не прекращается оживленное движеніе по улицамъ. По утрамъ хозяева, прикащики, повѣренные поставщиковъ, торговцы хлѣбомъ, — всѣ высыпаютъ на площадь, у часовни, противъ зданія биржи. Красивое строеніе биржи вмѣщаетъ въ себѣ большую, чистую залу; зеркала развѣшены по стѣнамъ, у входа въ пюпитрахъ выставлены цѣны продуктовъ, курсы, стоимость кредитныхъ бумагъ, билетовъ и акцій; на кругломъ столѣ лежатъ газеты и каталогъ книгъ биржевой библіотеки. Всѣ удобства были предусмотрѣны при постройкѣ, цѣль зданія самая благая: оно должна быть центромъ сходокъ купцовъ, гдѣ они могли бы заключать условія и устраивать свои дѣла.

Но увы! Каждый день заходилъ я туда, и каждый разъ заставалъ только трехъ-четырехъ купчиковъ, занятыхъ чтеніемъ газетъ, но о сдѣлкахъ и заключеніи какихъ-либо условій не было и помину. Всѣ купцы или комерсанты, какъ они себя иногда величаютъ, съ геройскою твердостью держатся обычая и привычки искони существующихъ, и во всякую погоду запружаютъ площадь. Здѣсь-то и совершаются всѣ коммерческія дѣла, начиная отъ торговыхъ сдѣлокъ огромныхъ размѣровъ до самыхъ незначительныхъ покупокъ и найма рабочихъ бурлаковъ. Для удобства найма рабочихъ около биржи устроенъ навѣсъ, однако также очень мало посѣщаемый: бурлаки предпочитаютъ являться на площадь, и въ своихъ грязныхъ костюмахъ увеличиваютъ еще болѣе толкотню. И вся эта толпа снуетъ, говоритъ, шумитъ, гуляя по грязи и не обращая вниманія на погоду.

Въ каменномъ домѣ на набережной помѣщается окружный судъ. Зала чистая, красивая, помѣщеніе для публики человѣкъ на 70, мебель дубовая подъ воскъ. На возвышеніи столъ предсѣдателя, надъ которымъ виситъ портретъ Государя Императора, направо скамья подсудимаго, налѣво мѣста для присяжныхъ засѣдателей. Пріемная комната небольшая, чисто содержимая.

По вечерамъ въ Рыбинскѣ даютъ представленія въ театрѣ. Громадныхъ размѣровъ афиши, уже наканунѣ наклеенныя на всѣхъ углахъ, извѣщаютъ о пріятномъ удовольствіи которое приготовилъ публикѣ содержатель труппы. Вокругъ театра, на немощеной площади, стоитъ невысыхающая грязь, и еслибы не проложенныя доски, то пѣшеходамъ едва ли удавалось бы добираться съ сухими ногами. Входъ содержится весьма неопрятно, закопченныя грязныя стѣны непріятно поражаютъ входящаго зрителя. Въ одинъ изъ вечеровъ, поддавшись на заманчивыя объявленія въ афишахъ, я отправился въ театръ, гдѣ шли двѣ піесы: *Днѣпровская Русалка* и *Параша Сибирячка*. Чрезъ маленькое засаленное окошечко, около входа въ театръ, совершается продажа билетовъ, налѣво небольшой буфетъ и маленькая комната для куряцихъ. Пройдя по небольшому коррридору съ неокрашенными дощатыми стѣнами, вошелъ я и въ самую залу театра. Прямо противъ входа, небольшую сцену закрывалъ отъ зрителей закопченный занавѣсъ, со стершимся отъ

лѣтъ изображеніемъ какой-то грозной стѣны и части моря съ кораблями преоригинальной конструкціи. Ближе къ зрителямъ помѣщался оркестръ изъ 9 человѣкъ. Въ первыхъ, рядахъ партера стоятъ стулья, далѣе же деревянныя скамьи. Борты ложъ бенуара и бельэтажа оклеены бѣлою бумагой, которая отъ вставленныхъ въ парныя бра свѣчей страшно закопчена. Противъ сцены маленькая ложа именуемая царкою, обитая бывшимъ краснымъ сукномъ. Первые ряды креселъ были заняты служащими при окружномъ судѣ, агентами компаній и членами администраціи, остальные ряды занимали купцы и прикащики со своими женами, съ платками на головахъ. Ложи, вмѣщающія едва четырехъ человѣкъ, были заняты семействами купцовъ; дамъ, относительно мущинъ, было немного.

Заставивъ ждать, какъ слѣдуетъ, добрыхъ полчаса противъ объявленнаго времени и давъ полную возможность насладиться игрою оркестра, занавѣсъ, шипя и скрипя, медленно поднялся, и глазамъ зрителей представилось что-то въ родѣ убогой хижины. На первомъ планѣ сидѣла пожилая женщина, какъ оказалось, мать Параши Сибирячки, и усиленно жаловалась на гнетущую ее судьбу. Роль эта была исполнена крайне плохо. За то роль Параши мило, задушевно и вполнѣ прочувствовавъ, сыграла г-жа Кузьмина. При каждомъ ея появленіи зрители громкими аплодисментами совершенно справедливо поощряли играющую. Остальные играющіе отрапортовывали свои роли крайне плохо и машинально. Гримировка и одежда поразительно небрежны. Сѣдой парикъ надѣтый на лобъ старика-путника (г. Морвиль) обнаруживалъ на затылкѣ природные темные волосы, борода надѣта на бокъ и подвязана грубою тесемкой.

Первый актъ кончился при рукоплесканіяхъ. Во второмъ актѣ не дурно, хотя нѣсколько утрируя, сыгралъ роль Писулькина г. Щегловъ. Наконецъ декораціи перемѣняются. На сценѣ долженъ быть изображенъ московскій Кремль. Церкви въ ростъ человѣка, одна возлѣ другой, окружаютъ таковаго же роста колоколъ; стѣны Кремля, безобразно плохо намалеванныя, скорѣе походили на развалившійся заборъ. Встрѣчать царя выходятъ 15 человѣкъ наряженныхъ большею частію пейзанами; они представляютъ народъ. Затѣмъ является и Параша, непритворно удивляется она всей этой

обстановкѣ, да и есть чему! Послѣ ея обморока на сценѣ появляется молодой человѣкъ съ цилиндромъ на головѣ, посланный отъ царя, и громогласно возвѣщаетъ прощеніе отцу Параши. Послѣдній актъ возвращенія ея домой прошелъ сноснѣе другихъ, благодаря хорошей игрѣ г-жи Кузьминой.

Затѣмъ чрезъ добрыхъ полчаса началась *Днѣпровская Русалка*. Глазамъ зрителей представился широкій Днѣпръ. На заднемъ планѣ какія-то каменныя груды, представляющія плотину, синяя рѣка окаймленная четырьмя правильными конусовидными горами одной величины, безъ всякаго соблюденія перспективы. На берегу, у плотины, вмѣсто водяной мельницы поставлена игрушечная, вѣтряная, съ ярко-красною крышей и бѣлыми маленькими крыльями. Старый мельникъ, указывая на нее, громко объявляетъ публикѣ что за него „работаетъ вода". Поставленный позади мельницы человѣкъ въ красной рубашкѣ усердно наматываетъ на блокъ веревку и заставляетъ вертѣться крылья то въ ту, то въ другую сторону. Все это исполняется удивительно грубо и безъ всякаго вниманія къ публикѣ. Конечно, лучше бы не ставить піесъ съ трудною обстановкой чѣмъ уродовать ихъ такъ немилосердно.

Во время спектакля громко щелкаютъ орѣхи и лакомятся пряниками. Съ шумомъ опустился занавѣсъ, и удовлетворенная публика отправилась, большею частію пѣшкомъ, по домамъ, только нѣсколько купеческихъ семействъ размѣстились въ небольшія коляски.

Громаднымъ значеніемъ заслуженно пользуются механическій и лѣсопильный заводъ Журавлевыхъ и ихъ канатная фабрика, носящая названіе Николо-Абакумовской. Устроена она въ 1858 году. Спустившись въ Рыбинскѣ, противъ зданія казармъ, на выдающуюся песчаную косу берега, приходится на лодкѣ переѣхать Волгу къ мѣсту впаденія въ нее Шексны, а оттуда путешествовать пѣшкомъ по берегу Шексны верстъ семь. По обѣимъ сторонамъ дороги стоятъ громадные амбары для складовъ хлѣба, а изъ рѣки выкатываются лошадьми сплавленныя бревна. Наконецъ показывается огромное зданіе фабрики (протяженіе ее до 285 сажень) и множество амбаровъ для склада пеньки. У самаго берега прекрасно устроенные доки и краны, отъ которыхъ къ самой фабрикѣ, мимо длинныхъ деревянныхъ

корпусовъ складочныхъ сараевъ, идутъ рельсовые пути конно-желѣзной дороги. Фабрика въ два этажа; глазъ невольно поражается большими запасами пеньки въ необработанномъ еще видѣ и уже въ нитkахъ и канатахъ. Работа начинается съ очистки пряжи посредствомъ щетокъ съ желѣзными длинными иглами, на которыя набрасываютъ рукой и потомъ продергиваютъ длинныя волокна, отчего болѣе короткія и нечистыя остаются на щеткѣ. За тѣмъ рабочіе вытягиваютъ нитку, пропуская черезъ руку обмотанную въ баранью шкуру. Длина корридора, въ которомъ они ходятъ, до 70 саж.; колеса вертятъ мальчики лѣтъ отъ 9 до 12. Смотавъ необходимое количество нитокъ, подвергаютъ ихъ осмаливанію. Сквозь чанъ съ нагрѣтою до 80° жидкою смолою пропускаютъ пучки нитокъ, они пропитываются смолой, выжимаются тутъ же въ прессѣ, и затѣмъ сухія принимаются въ другой комнатѣ. Далѣе нитки разматываются на катушки, а съ нихъ уже скручиваются въ канаты. Длина ихъ доходитъ до 180 саж., толщина же до 15 д. Проба нитокъ производится слѣдующимъ образомъ: на высотѣ 6 футовъ подвѣшиваютъ тяжесть для нитки № 18—7 пуд., для № 30—3 п. 20 ф., для № 36—2 п. 30 ф.

Готовые канаты сматываются въ бунты и тутъ же, послѣ взвѣшиванія, къ нимъ прикладываются оловянныя пломбы. Ежегодное производство простирается до 150.000 пуд., на сумму до 713.000 руб. Пенька пріобрѣтается въ губерніяхъ Орловской и Черниговской; число рабочихъ на одной канатной фабрикѣ до 500 чел., а съ людьми занимающимися на механическомъ и лѣсопильномъ заводахъ доходитъ до 1.500. На Парижской выставкѣ фабрика получила серебряную медаль за пеньковыя снасти, канаты, снуры и бечевки. До 10.000 пуд. отпускается ежегодно въ Бременъ. Работа не прекращается и зимой, но производится уже въ меньшихъ размѣрахъ. Изъ зданія канатнаго производства проходимъ на лѣсопильный заводъ. Длинныя бревна, проходя подъ вертикальными пилами, разрѣзываются въ доски, которыя спускаются внизъ по наклонному деревянному спуску въ склады. Въ другомъ каменномъ зданіи помѣщается механическій и слесарный заводъ; здѣсь успѣшно и въ большихъ размѣрахъ выдѣлываются обшивки и механизмы для строящихся буксирныхъ волжскихъ пароходовъ. Печи отапливаются

предварительно высушенными сосновыми дровами. Года два тому назадъ на этомъ заводѣ сдѣланъ былъ первый пароходъ въ 200 силъ, а къ навигаціи 1868 г. готовился во время нашего посѣщенія другой, во столько же силъ, но съ желѣзнымъ корпусомъ. Назначеніе его — буксировать баржи по Волгѣ. Почти всѣ проходящія суда волжскихъ компаній непремѣнно запасаются снастями съ этой фабрики....

А. ФОНЪ-ДЕРЪ-ХОВЕНЪ.